Одним из немногочисленных объектов, не пострадавших при боях, являлся Успенским Собором. Район, где находился этот объект, был по большей части цел, однако внешнее пространство было покрыто неисцелимыми стигматами. Люди, здесь обитающие, навсегда запомнят сей день, и в них поселится ненависть ко всему русскому. Так было в прошлом, когда наши войска вошли в Прагу, дабы подавить переворот "социализма с человеческим лицом", и так будет всюду, где бы мы не ступали, ибо такова доля слабого народа. Мы слабы, сколь бы танков в нашем подчинении не сконструировали, сколь бы самолетов не патрулировали мирное небо, ибо в самом сердце даже русского человека есть это презрение к самому себе. Мы отдадим захваченные территории, освободим из под своего гнета народы, но разве станет ли с тем к нам лучшее отношение более интересным в их среде, окажемся ли мы любимы миром ? Не одаривай их подарками, ведь отплатят на добро твое они злом. Это наивная картина мира ! В самых банальных межчелоческих отношениях ни одно здравомыслящее создание не отдаст за тебя жизнь, кем бы ты не был, не отплатит тебе той же монетой, что и ты ему; в самых бытовых отношениях мы - звери, не знающие языка добродетели и морали. Мы применяем эти красивые формы по отношению к своему эго, ибо нуждаемся в них, наступи сложное время; мы эгоистичны и близоруки, а тот кто может видеть дальше носа своего - он до того прагматичен, до того хладнокровен и нечеловечен, что боимся мы их и им подчиняемся. Воля к власти - так назвал бы это тот, кто в действительности поддался животному трепету перед силой сих видов человека. Однако он все тот же человек - все так же грешен, как и мы. Он сохранил в себе животное, а потому не есть полноценный человек; он поборник природных законов сохранения энергии, вид эволюционных, адаптивный. Я хочу сказать, он также слаб, как и мы - следовательно, сильный же тот, кто бы был лишен своего эго, применял бы моральные и этически концепции не во имя своих низких вожделений, но от их несравненно прекрасных формул, кои тот всей своей душою обожает. Он бы делился силой, что владеет, и ему было бы в радость это дело, ведь каждый человек, кем бы он не был, для него любим. Но такой человек также слаб. Такой человек скоро истощает все свои силы, пустив их в пустую; он ненавидим, ибо другие люди в своем большинстве оставались слабы на протяжении всего времени владения им силой, и будут таковыми всегда. Применяя это на идеологии, коммунизм - это идея сильных мира сего, но движим он под тягой ханжей, зияющих в каждой щели, в каждом укромном углу, в каждой пустой чаше, подносимой ими для наполнения, для пользования чужой силой. Но вот и некогда сильных идея иссякает, наступает время кризиса - люди вновь голодны, идейные борцы низвержены с властной горы, коммунизм не построен, страны больше нет. Так почему же я здесь ? Я пришел в Успенский Собор этого города, чтобы почтить памятью потерянную страну, где я никогда не жил, где мне никогда более не родиться, где в своих мечтаниях бывают грезящие о величии низкие люди. Я не сторонник Бога. Я не сторонник равенства и братства. Я слабый человек. - И все, что бы у меня не было - осознание сего порядка вещей, коего я боюсь, от коего я бегу. Я родился в этом странном мире, не имея ничего, но получил все это не потому, что в действительности был достоин оного, но по счастливой случайности. И именно потому здесь и сейчас я иду на то, чтобы добиться справедливости: вернуть сильным, не осознающим свою силу то, чего по праву рождения те были лишены. И я надеюсь, однажды они позволят себе отдать себя на дело, данное им судьбой. По крайней мере, я построюсь для того.

- Саша ? - Тихий голос разнесся эхом по опустевшему храму. Люди оплакивают погибших сыновей в основном в лютеранском соборе, а редкие православные жители Хельсинки, потерявшие в дни боев своих детей, испуганы, чтобы являться где-то, помимо своих скромных очагов. Духовенство же, будущее всегда в работе и никогда не смевшее идти поперек сану, в данный момент было занято и не отвлекало меня от молитв. Этот голос, безусловно, принадлежал Маше. Она, не находившая себе места, потеряв меня, сверлила меня удивленным взглядом, и я ощущал это неприятное чувство затылком. Выйдя ранним утром, задолго до

выхода в путь на юг, когда большая часть состава мирно спала во всех доступных им гостиницах, я не появлялся на виду у сослуживцев, поэтому, обнаружив мою пропажу, это определенно вызвало некоторые волнения. Может, они были напуганы тем, что я попросту сбежал, не желая более проливать кровь ? Как бы то не было, найдя меня в этом месте и зная о моей нерелигиозности, это могло сильно повлиять на ум юной девушки.

Я обернулся, по прежнему стой я сердце храма - Да, Маша, что-то случилось ? - Ее лицо отражало обеспокоенность, а щеки горели рябиной. Не издав ни слова, она приблизилась ко мне, созерцая расписные иконы. Здесь было несколько бедно по сравнению с тем, что я видывал поныне, и тем не менее у меня по--прежнему захватывало дух от соприкосновения с чем-то поистине древним и, если не задумываться, святым. Сравнявшись, мы так и стояли молча некоторое время. Медленно секунды капали, а стем и подходила необходимость кому-то из нас начать разговор.

- Я... Тебя искали. - Не выдержала совсем не похожая на аристократку девочка.

- Да, я предполагал подобный расклад событий, однако мне было необходимо уединиться на некоторое время.

- Я понимаю. Ты будешь здесь до самого часа отбытия ? - Она шмыгнула носом. Холодный климат Нуомии не пошел ей на пользу, ровным счетом как и многим из нас. После испытаний современного оружия на границах с Легадонией, треть состава простудилась и половина из них болела с неделю. Маги, будучи людьми физически более стойкими, так или эдак выдержали удар повседневной погоды княжества, но вот она сейчас явно сдалась под натиском сквозняка.

- Все в порядке, если мне требуется в сию же минуту явиться перед нашим де-факто подполковником. - Я немного задумался. В голову лезла неприятнейшая мысль, от которой хотелось отмахнуться, но она, словно надоедливый комар, была непреклонна. И все же не смог. - Знаешь, это забавно.

- Ты о чем ? - Она взглянула на меня своими ясными глазами со смесью удивления и недопонимания. Нам почти не удавалось вот так поговорить наедине, и то, что я выбрал темой разговора, было несколько неуместно.

- Я думаю, это несколько забавно: один мой друг отдал многое на войне, чтобы заработать такое же положение, что и наш капитан. Ныне он в опале, и ему, хочу заметить, более не суждено добиться каких-либо высот. А кто он ? Побил ополчение ? Он, этот... - Я взглянул на нее. Ее лицо в солнечных лучах было бледным, а взгляд проницательным. Мне показалось, она была разочарована и не желала вести беседы на темы, подрывающие верность солдат к офицерам. - Впрочем, не важно. Поедим сегодня на фронт, бить комми - не забивай свою голову чушью. - И резко обернувшись я ступил прочь из Успенского Собора, на встречу к ожидающей меня судьбе. - Идем.

- Мать меня учила тому, что каждому предначертано судьбой своя роль в истории. - Она шептала тихо, но сквозь эхо своих шагов я ясно слышал этот голосок - Многим она уготована страшная, однако то испытание, насланное на человека для пущего убеждения в его верности вере. Если на нашу долю пала несправедливость, я верю в то, что это неспроста - и то лишь иллюзия злых сил. И ты смеешь лишь молиться о том, чтобы тот справился со всеми невзгодами и обрел истинное понимание, что желанное - есть мирская суета, которая уводит тебя от Господа нашего. Это все бремя, кое ты должен понять и принять. Однажды речь, льющаяся с небес, иссякнет, и всякому следует готовиться к тому, не мирясь с тем, но и не

находить в суетном спасения, ведь то, знаешь, есть только греховное падение.

1910 год 15 августа по общему календарю.

Однообразные пейзажи Нуомии, - бескрайние леса, на плешине коих явствуют язвы озер, малые деревушки, беднеющие с каждым грядущим днем, малые города, едва выживающие, едва сохраняющие свой добрый вид - скоро сменились на не менее скучные виды севера России. Мы медленно двигались домой, вернее, туда, что от него еще осталось. Революция, начавшаяся столь неожиданно и, наверное, ни с того, ни с сего, пожирала страну. В эту минуту слабости было бы трудно удержать территориальную целостность от посягательства соседствующих держав. По крайней мере было удачей, что ни Империя, ни Легадония, ни Дакия, ни Магнум Ромелия не отодвинули пограничные заставы, - кто Кавказ, кто Польшу, кто Нуомию, кто Украину. Во многом один из таковых горячих точек удалось удержать и добиться мира - это была Нуомия. Со всех уголков запада поступали сообщения об очередном взятом селе, городе, военной части. Окружения здесь, там и тут - фронт, не успев образоваться, рухнул. Силы государства - те, кто были до того сконцентрированы вдали от границ, только пришли в движение - и пока они достигнут социалистов, им случится достигнуть городов центральной России. Это было не похоже на февральскую революцию, это было нечто иное, не похожее на нашу историю. До сих пор сходства были поразительны, но за исключением того, что коммунисты вновь поднялись для борьбы с малыми и большими помещиками, предпринимателями, купцами, ситуация разительно отличалась. Да, возможно, Россия в лучшем из возможных положений: до сию пору на сторону врага перешли польские силы, доселе стоящие на охране границ от вторжение в княжество. Если нам удастся вовремя выступить и, не отступая, отодвинуть смутьянов, и притом ни одна часть не заразится красной чумой, революцию получится подавить. Но что же собираются далее делать власть имущие ? Реформы, которые правительство затеяло следом за первой русской революцией пока не продемонстрировали себя ни с какой стороны - все было медленно и лениво ! Пойдет ли власть на уступки ? Создаст ли оно должные для бытия простых людей условия, или вновь усугубят все запретами, цензурой и спасительной дубиной ?

И все, на что по ныне я буду способен - пить крепкий чай в компании товарищей, ожидая очередные бои за очередной непокорный городишко. Как сейчас - пью чай в компании этих кретинов, выказывающих удовольствие от начатой операции выдавливания недругов из Прибалтики. "Набьем зад краснозадым !" - как-то так выразился некто из его батальона, на что оставалось молча негодовать. А что, собственно, он может им сказать ? Сие бездумное и легкомысленное отношение к сложившейся ситуации, впрочем, есть положительная черта - боевой дух, должный сыграть решающую роль в деле братоубийства. Но до чего же мне то досаждало. И каково было то утешение, когда большая часть из этих тупоголовых вояк покинуло эту часть вагона под ставший мне омерзительным смех. Остались лишь мы с Даниилом, магом, что так славно владел регенеративными формулами. На столике остался мусор - пятна засохшего чая и крошки хлеба. За окном все также проносилась Родина, отражающаяся в ОРБе моего попутчика. Он же, не найдя более никого, с кем можно было бы зачать беспочвенную и бесцельную беседу, обратился ко мне.

- Что ты, Саш, скучный такой, - Насупился он, протягивая руки к сушкам, - Совсем ни с кем не дружишь. - Захватив и сунув в рот кругляшку, тот продолжил мямлить с полным ртом - Вот скажи, Саш, какая радость от того, что ты вечно как одинокий волк ? Мы тебе, скажи честно, не нравимся ?

Я закрыл шторкой свою половину и подражая ему сунул в рот бублик - Почему же ? - Глотнув из стакана чай я прожевал хлебобулочное изделие и улыбнулся - Я очень дорожу вами, однако

наедине, честное слово, мне спокойнее. К тому же - Покрутив в руках вторую сушку в раздумьях съесть и ее, я спокойно положил ту на место - мне кажется, в нашей компании ко мне не питают любовь.

- Скажешь. После того, как с тобой мы одолели комми, многие были бы рады с тобой провести время, да только ты всех все сторонишься как прокаженных !

- Я не думаю, что это особое достижение. Ребров был несколько удивлен тем, что на город нахлынула революционная война, и я боялся его пускать в небо. - Смутился я, стараясь отвлечь это внимание от себя.

- Нет. - Он отложил пустую кружку и уперся руками в стол - Ты совсем блаженный, Саша.

Усмехнувшись, я пьяно оперся спиной о стенку и сложил руки в замок - Это еще почему ?

- Ты людей не понимаешь, себя не знаешь, мир вокруг не видишь. Закрылся - вот, что я скажу. А если бы ты немного отвлекся от каждодневных раздумий и вел бы себя, как тогда в небе, то и было бы тебе счастье. А ты что ? - Он покачал головой, - На днях доедим до боевой зоны, и ты увидишь, как преобразишься - и в лучшую, ты меня услышь, сторону.

- Я не испытываю удовольствия от твоего пренебрежительного отношения к войне. Ты хорошо владеешь регенерацией, так как же так случилось, что ты - главный милитарист ?

- Мне не нравится, что творится там, где приходят социалисты. Помнишь их манифесты ? Сколько славных людей погибло на той площади, просто послушавшись, как стадо баранов, их льстивых призывов выступить за славный "пролетарий". Знаешь, да, я хочу набить всем им морды, и очень жаль, что только на то и способен, что людей лечить.

- И какая же в этом радость ? - Я нагнулся над столом, опираясь на него локтями, и прошептал Дани - Быть может, все же есть причины, по которым все эти люди верят этим лжецам ? Быть может, набив им морды, мы только возбудим их на новые свершения ?

Посмотрев по сторонам, он несколько нервно и обрывающимся на гласных голосом зашипел - Т-т... ты о чем говоришь ?!

- "Бить комми". Думаешь, я преображусь в лучшую сторону ? Знаешь что, надобно сформировать в нашем новом батальоне роту магов поддержки. Это будет нечто иное, чего ранее применялось в десятую долю от возможного - мы создадим роту магов, способных к формуле восстановления или регенерации, дабы организовать более эффективные боевые действия. И ты, мой друг, должен будешь возглавить эту роту. Вместо того, чтобы придаваться мечтаниям о том, как спасешь родину от злых социалистов, озаботься первоочередным - помощи по-настоящему страждущим.

Даня тяжело вздохнул и улегся на предоставленном ему участке скамьи - Злой ты человек, Саша. И от того злоба в тебе сидит, что одинок. Быть может, ты прав, но в самой жизни ты заблуждаешься.

- Я понимаю, вы, может, волнуетесь, страшитесь за родных, испытываете праведный гнев за весь этот огонь, принесенный ими на наши благодатные земли...

Не дав мне договорить, он вздохнул, покачал головой и с некоторой долей раздражения осек меня на последнем слове - Достаточно. Ничего ты не понимаешь ! Все, я собираюсь выспаться, так как нам предстоит долгая дорога - и тебе советую.

Более разговоров не возникало. Ни Даня, ни кто бы еще то не было, не заводил со мной беседы, И так, под убаюкивающий перестук колес и раздражающий смех попутчиков, мы ехали до самого Петрограда. Там нас благословили на бой, дали новые распоряжения от военного ведомства в соответствии с изменившейся ситуацией и отправили в Псков, где уже мы смогли восполнить необходимый провиант и боезапас. За это время я успел обсудить новое формирование внутри нашей группы, которое бы взяло на себя ношу спасения и отвода пострадавших магов в тыл для дальнейшего оказания медицинской помощи. Так как это была вполне обоснованная просьба, то Ребров вынес приказ и у нас появилась рота поддержки во главе с Даниилом, состоящая из полдесятка человек, склонных к названной магии. После совместно с 1-ым армейским корпусом под командованием генерала Гренадова в Лифляндию, в это время окрасившуюся вслед за Беларусью, Украиной и Польшей в красный, мы направились своим ходом, дабы не подвергать поезд опасности. Польская армия уже была полностью подконтрольна революционным силам, а потому действовать следовало решительно и быстро, дабы захватить наиболее удобные позиции. Этим наш магический батальон и намеривался заняться, первыми вступив в бой с силами, засевшими в сданных городах. Нас ждал Шваненбург, десятитысячный город, в коем располагалась революционная дивизия ополчения - всего порядка пяти тысяч человек, по докладам, направляющихся на восток.

http://tl.rulate.ru/book/62600/1749521